

Глинская Нелли Петровна

ТЕРМИНОЛОГИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ЭТИКИ В ДИСКУРСЕ ВЕРХОВНОГО СУДА США: СОСТАВ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

В результате диахронического количественного исследования лексики корпуса текстов судебных решений Верховного Суда США за период с 1791 по 2011 гг. был сделан вывод о повышении относительной частотности в последние двадцать лет терминов юридической этики. Контекстный диахронический анализ позволил определить терминологический состав наиболее востребованных терминов и динамику семантики данных терминов в дискурсе Верховного Суда США.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/5/10.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 5 (16). С. 42-46. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 81'276.6:34

Филологические науки

В результате диахронического количественного исследования лексики корпуса текстов судебных решений Верховного Суда США за период с 1791 по 2011 гг. был сделан вывод о повышении относительной частотности в последние двадцать лет терминов юридической этики. Контекстный диахронический анализ позволил определить терминологический состав наиболее востребованных терминов и динамику семантики данных терминов в дискурсе Верховного Суда США.

Ключевые слова и фразы: диахроническое количественное терминологическое исследование; терминология юридической этики; Верховный Суд США.

Нелли Петровна Глинская, к. филол. н., доцент

Кафедра английского языка для естественных факультетов

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

glinskaya_nelly@mail.ru

ТЕРМИНОЛОГИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ЭТИКИ В ДИСКУРСЕ ВЕРХОВНОГО СУДА США: СОСТАВ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ[®]

В течение ряда лет язык права, функционирующий в дискурсе судебных решений Верховного Суда США за весь период его существования, является объектом нашего пристального внимания. Стоящая перед нами задача выявления основных тенденций развития терминологии требует изучения «зон роста», наиболее активно развивающихся терминов, чье функционирование характеризуется существенным повышением относительной частотности в последнее время. Цель данного исследования – выявить совокупность терминов юридической этики, выражающих понятия нравственно-этического аспекта правосудия, в континууме дискурса судебных решений Верховного Суда США, определить специфику их функциональных и структурно-семантических характеристик.

Юридическая этика, возникающая на стыке правопедания и этики, является междисциплинарной наукой, опирается на теоретический фундамент этики и разрабатывает моральные нормы поведения юристов в профессии в зависимости от времени и ситуации. Прикладная юридическая этика развивается главным образом в судебном дискурсе, где обсуждаются общие принципы и нравственные основы юридической профессии, а также в законодательном дискурсе, где формулируются императивные требования, определяющие нормы поведения юристов.

На материале корпуса текстов Верховного Суда США с 1791 по 2011 гг. (размером около 25 500 текстов, примерно 200 000 отдельных словоформ, более 150 млн словоупотреблений), разделенного в четкой хронологической последовательности на срезы по одному году, был проведен статистический хронологический анализ лексем. Для 4 000 лексем наиболее динамичной околоядерной зоны (от 0,001% до 0,01%) были проанализированы паттерны относительной частотности: с постоянным трендом (восходящий, нисходящий и плоский); с переменным трендом (восходяще-нисходящий, нисходяще-восходящий, плоско-восходящий и плоско-нисходящий) [2]. Для целей настоящего исследования были выделены графики относительной частотности терминов юридической этики, которые показывают более чем двукратное повышение частотности в дискурсе Верховного Суда США (см. Рис. 1).

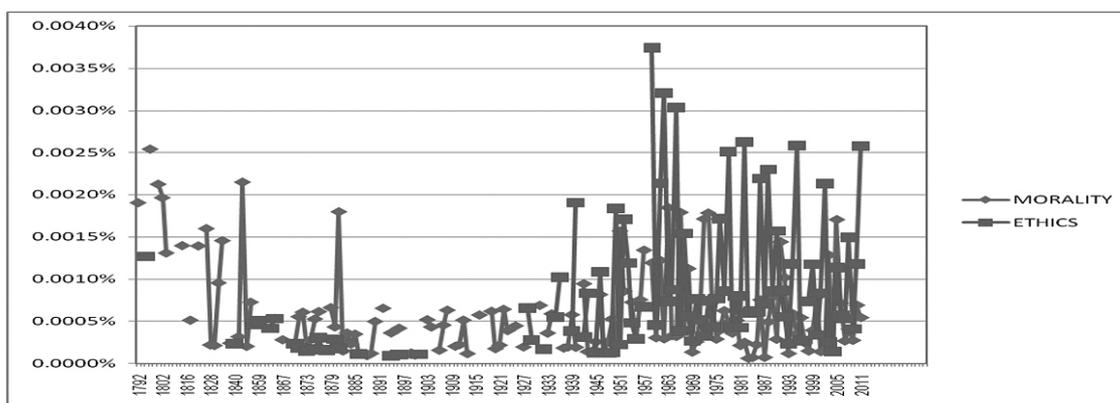

Рис. 1. График относительной частотности указанных лексем

По результатам исследования восходящий паттерн относительной частотности зафиксирован, в частности, для следующих терминов юридической этики:

- 1) термины – ценности: *freedom, liberty, life, dignity, fairness, equality, etc.*;
- 2) термины – принципы: *justice, justiciability, legality, morality, equal protection, due process of law, presumption of innocence, common sense, etc.*;
- 3) термины – права и обязанности: *integrity, impartiality, neutrality, good faith, diligence, tolerance, loyalty, care, confidentiality, attorney-client privilege, professional competence, truthfulness, respect for rights, professional independence, etc.*;
- 4) термины – юридические факты: *professional misconduct, misrepresentation of facts, deception, fraud, grievance, etc.*

Юридическая этика тематически охватывает различные аспекты публичного правосудия. Основной терминологический состав формируют термины этики судьи и адвоката (профессиональный аспект), этики судебной власти по отношению к законодательной и исполнительной властям (политический аспект), этики судебного разбирательства (частный и публичный аспекты), этики правосудия (социально-нравственный и универсально-нравственный аспекты).

По материалам исследования, терминология юридической этики в профессиональном аспекте содержит такие термины, как совесть (*conscience*), порядочность (*propriety*), моральность (*morality*), беспристрастность, непредвзятость (*impartiality*), объективность (*neutrality*), независимость (*independence*), принципиальность, честность, неподкупность (*integrity*). На Рис. 2 показано повышение значимости термина *diligence*, ослабление активности *propriety* и ровный стабильный малочастотный тренд термина *honesty*.

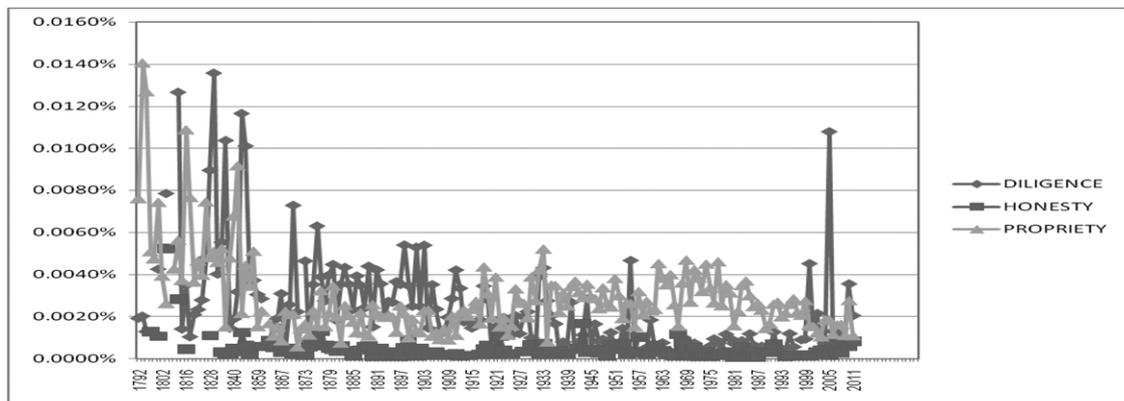

Рис. 2. График относительной частотности указанных лексем

Профессиональная юридическая этика также описывает такие обязанности, как обязанность квалифицированного представительства (*duty of competent representation*), обязанность консультирования с клиентом (*duty to consult*), обязанность тщательности и расторопности при представлении интересов клиента (*duty of diligence*), обязанность назначать умеренную сумму гонорара (*duty to charge reasonable fees*). Кроме того, в эту группу входят обязанность лояльности клиенту (*duty of loyalty*), которая запрещает представлять интересы клиента в случае, если у адвоката есть личная заинтересованность в исходе дела, противоречащая интересам клиента, а также обязанность сохранения конфиденциальности полученных сведений (*duty of confidentiality*), за исключением сведений, разглашение которых подразумеваемым образом разрешено для осуществления представительства интересов клиента. На Рис. 3 показано более чем трех- и пятикратное возрастание частотности терминов *duty of loyalty* и *duty of care*.

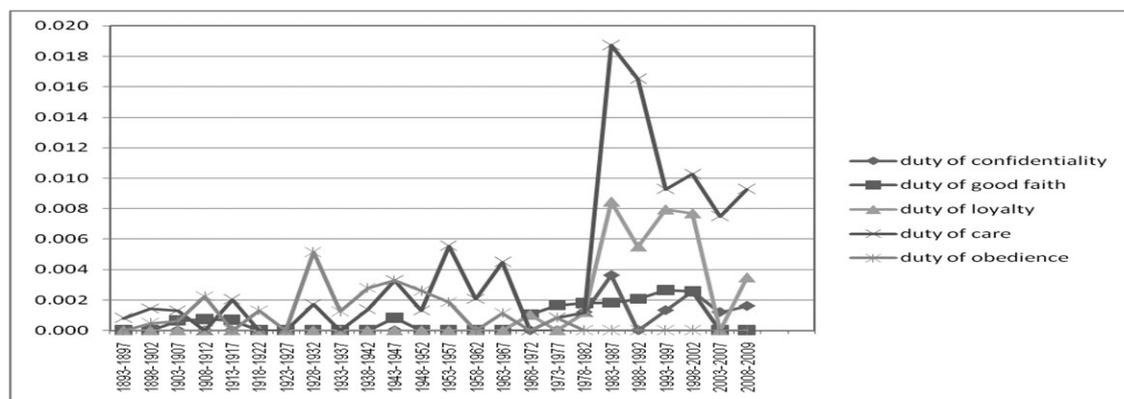

Рис. 3. График относительной частотности указанных словосочетаний

Термины этики судебного процесса и его стадий представлены многими обязанностями адвоката в отношении отправления правосудия. Так, например, на адвокате как слуге правосудия лежит обязанность честосердия по отношению к суду (*duty of candor to the court*). Юридическая этика запрещает адвокату совершать обман или лжесвидетельствовать в суде, а также помогать в этом клиенту. Скрытие адвокатом намерения своего клиента дать ложные показания в суде в американской системе правосудия истолковывается как содействие клиенту в таком лжесвидетельстве. В правила судопроизводства вошла и такая норма профессиональной этики, как обязанность воздерживаться от отстаивания явно не обоснованных исковых требований (*duty to refrain from asserting frivolous claims*).

Социально-нравственный и универсально-нравственный аспекты юридической этики представлены такими терминами, как *informed consent* (информированность), *justiciability* (возможность юридического решения), *avoidability* (признание в компетенции личности реальной возможности избежать ожидаемый с той или иной степенью вероятности негативный результат), *unconscionability* (сторона освобождена от исполнения договора, если она не имеет возможности выбора оптимальных условий договора и если условия в неразумной степени благоприятны для другой стороны) и др. На Рис. 4 показано вхождение в корпус терминов *tolerance* и *justiciability*.

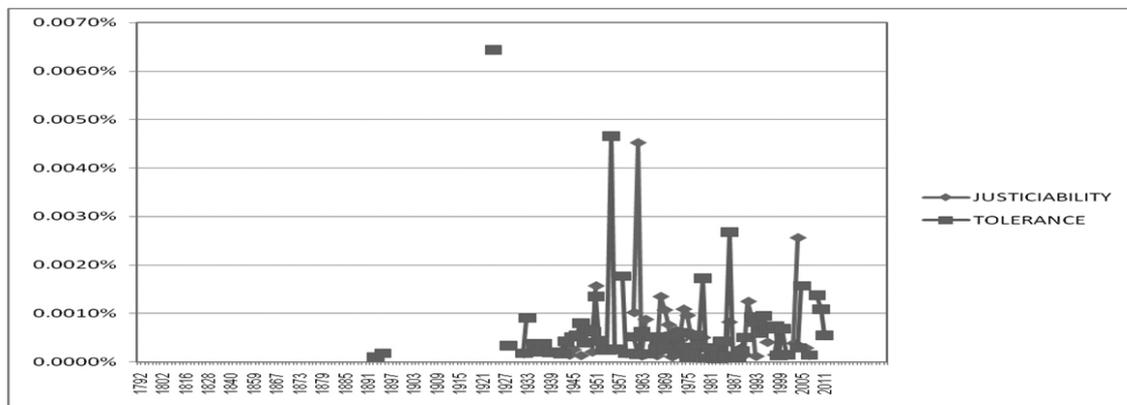

Рис. 4. График относительной частоты указанных лексем

Образование терминов происходит путем транстерминологизации терминов этики, поскольку мораль присутствует во всех областях общественной жизни – частного быта и политики, межгосударственных и межличных, классовых и семейных отношений. Она затрагивает поведение человека в сферах материального производства и экономических операций, духовного творчества и научно-познавательной деятельности, в общении с окружающими и в отношении индивида к самому себе [4, с. 212].

В связи со сказанным большую роль в растущей терминологии занимают словосочетания с прилагательным *moral*: образованы новые двухкомпонентные термины, такие как репутация (*moral character*), порочность (*moral turpitude*), внутреннее убеждение (*moral certainty*), неимущественное право (*moral right*) и многие другие. На Рис. 5 показано, что указанные термины стали более востребованными во второй половине XX века, поскольку терминологизация их еще продолжается, термины характеризуются терминой широкой семантикой.

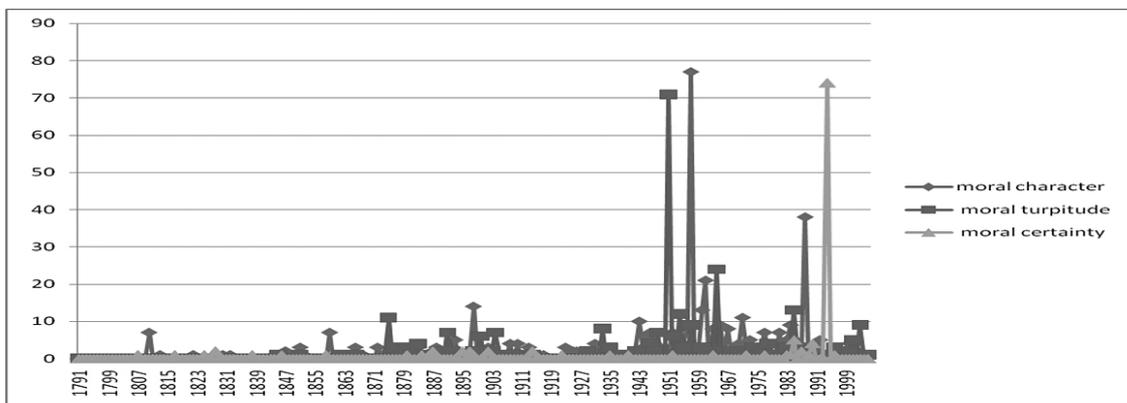

Рис. 5. График абсолютной частоты указанных словосочетаний

Ниже на Рис. 6 представлены демонстрирующие восходящий паттерн частотности графики функционирования терминов «виновность» (*moral culpability*) и «вина» (*moral guilt*). Принципиальное отличие содержания этих терминов – в факте доказанности. Доказанная вина предусматривается семантикой первого

термина *culpability*. Второй термин означает, что для признания вины необходимо доказать, как было совершено действие: 1) намеренно (*intentionally*); 2) сознательно (*knowingly*), понимая, что данное поведение является запрещенным и наказуемым; 3) небрежно (*recklessly*), сознательно пренебрегая значительным и неоправданным риском, или 4) неосторожно, халатно (*negligently*), полностью осознавая этот риск [5]. Отличие юридического *guilt* от собственно этического термина *guilt* – в предмете нарушения (юридические законы, нормативные акты, обладающие юридической силой договоры или личные договоренности, моральные обязательства). Метафизическое понятие вины представлено в религиозной этике [1, с. 67-68].

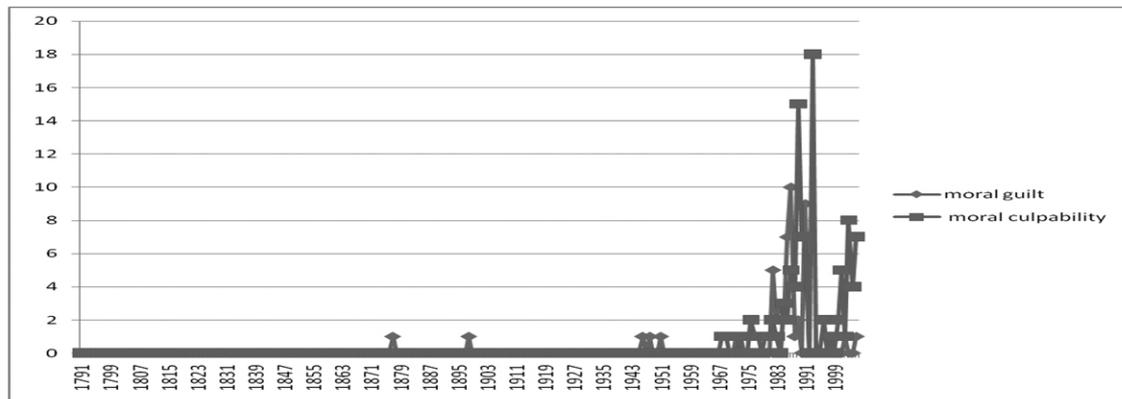

Рис. 6. График абсолютной частоты указанных словосочетаний

Как было показано, специфика терминов юридической этики характеризуется признаками других общественных наук – зависимостью семантики терминов от мировоззрения; определенной эклектичностью терминологической системы, поскольку терминология находится в постоянном становлении понятий; наличием терминов с размытыми границами обозначаемых ими понятий; распространением синонимии и полисемии; включением оценочного фактора в семантику терминов [3, с. 17-22].

По полученным данным, зону роста терминов этики правосудия формируют главным образом *integrity* (честность, принципиальность) и *impartiality* (беспристрастность, непредвзятость). Восходящий с 40-х гг. и с начала 80-х гг. прошлого века паттерн относительной частотности терминов *integrity* и *impartiality* соответственно показан на Рис. 7.

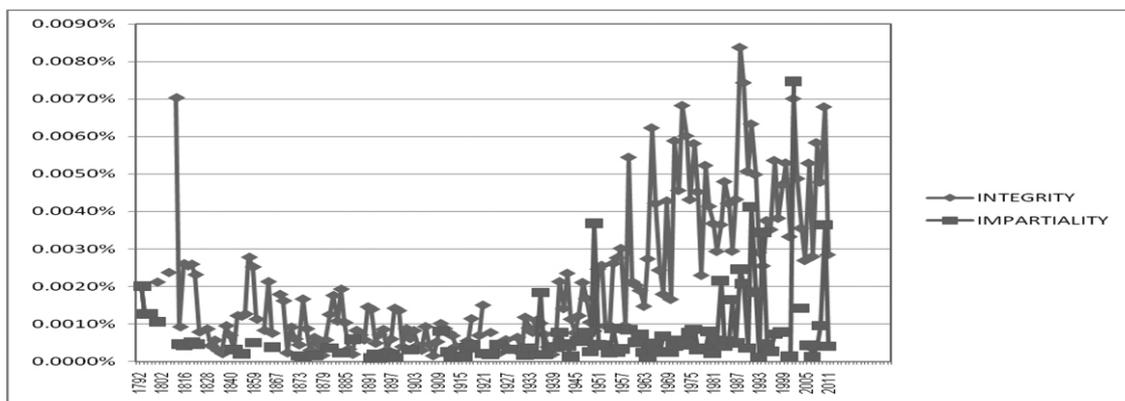

Рис. 7. График относительной частотности указанных лексем

Далее, кратко освещая динамику семантики терминов, покажем, что юридическая этика Верховного суда представляется через призму языка как этика технологичная и эмпиричная, акцент ставится на здравый смысл и социальные роли, а не на достижение справедливости. Так, в XIX веке судьи Верховного суда США очень избирательно подходят к термину *integrity*, используя его в таких сочетаниях, как *purity and integrity*, *intelligence and integrity*, *fidelity and integrity*, *honesty and integrity*, для определения таких личностных характеристик участников судебного процесса, как честность, неподкупность, порядочность, соблюдение норм профессиональной этики.

В начале XX века происходит смещение с аристотелевского перечня добродетелей отдельного человека в сторону некоего системного качества целого коллектива жюри присяжных, судейской коллегии или судебного заседания в целом: *integrity of judicial proceedings / court / trial*.

С начала 80-х гг. XX века по настоящее время значение термина *integrity*, которое разделяется практически всем языковым коллективом Суда, – это честность и принципиальность законодательного, судебного и

административного уровней власти: *Integrity of fact-finding / truth-determining / truth-seeking / legislative process / judicial process / administrative system / public obligations*.

Обращаясь к значению термина *impartiality* в сороковые годы прошлого века, судьи Верховного суда США считают, что он означает внутреннюю эмоциональную свободу от каких-либо пристрастий. Высокая степень беспристрастности декларативно гарантируется источниками права. Личная беспристрастность ставится в один ряд с мудростью и другими добродетелями: справедливостью, честностью, добросовестностью, принципиальностью и т.д.: *fairness and impartiality; judicial impartiality and decorum; disinterestedness and impartiality; accomplishment, impartiality, and integrity, etc.* Позднее *impartiality* – это уже функционально варьируемое моральное качество. *Impartiality* как способность к ровному нейтральному обращению в одинаковых ситуациях в этот период имеет разные степени, что проявляется в появлении атрибутивных признаков: *appropriate / utmost / entire / actual / diffused / complete impartiality* и т.д.

В 70-е годы появляется очень важное понимание того, что судьи не только должны быть беспристрастны сами по себе, но и должны создавать образ таковых в общественном сознании. Именно исполнение роли объективного судьи выходит на первый план: *The appearance of impartiality is an essential manifestation of its reality*. Видимость *impartiality* становится одной из обязанностей, присущих носителям определенных социальных ролей: *prospective juror's / administrative / judicial / jury / government / the employer's impartiality*.

В 90-е годы прошлого века произошла актуализация *impartiality* в новом значении. С тех пор в судебной речи ВС термин *impartiality* – это не только объективность как реальное и демонстрируемое отсутствие пристрастия по отношению к сторонам судебного процесса (*lack of bias for or against either party to the proceeding*), но и идеологическая открытость по отношению к идеям и теориям (*lack of preconception in favor of or against a particular legal view*). Языковые данные показывают, что анализируемые термины *integrity* и *impartiality* используются в терминологическом значении качества, определяемого социальным статусом судьи, добросовестным (*in good faith*) и рассудительным (*common sense*) выполнением его чрезвычайно значимой по общественному положению роли. Иными словами, тот факт, что язык явно допускает наличие не только самой честности, непредвзятости, но и их явной демонстрации, подтверждает межотраслевой характер анализируемых концептов, исполнение которого в рамках американской юридической этики определяется не только правовыми нормами, но и нормами нравственности – общественным мнением, идеальными моделями поведения.

Проведенное исследование показало, что активизация специальных лексем с морально-этическими лексическими значениями в судебном дискурсе Верховного Суда США отражает усиление использования терминов сферы нравственной проблематики при судебном толковании судебных дел. Растущая частотность терминов судебной этики свидетельствует об актуализации вопросов морального выбора в сфере правосудия. Усиление внимания к проблеме прав подсудимых во время дачи показаний, в зале суда и в пенитенциарных учреждениях обусловило большую востребованность терминов, называющих обязанности юристов по отношению к клиентам, членам профессионального сообщества, судебной системе и в целом к праву.

Список литературы

1. Апресян Р. Г. Вина // Этика: энциклопедический словарь / под ред. Р. Г. Апресяна, А. А. Гусейнова. М.: Гардарики, 2001.
2. Глинская Н. П. Основные тенденции развития лексической системы судебного дискурса (на материале корпуса судебных решений Верховного Суда США за период с 1789 по 2009 гг.) // Вестник Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. М.: Изд-во МГУ, 2010. № 4. С. 28-38.
3. Городецкий Б. Ю. Термин и его лингвистические свойства // Структурная и прикладная лингвистика: межвуз. сб. Л.: Изд-во Лен. ун-та, 1987. Вып. 3.
4. Дробницкий О. Г. Моральная философия: избр. труды. М.: Гардарики, 2002.
5. MPC - 18 USC TITLE. Crimes and Offenses. Model Penal Code. Chapter 3. Sec. 302. General Requirements of Culpability [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legis.state.pa.us/WU01/LI/LI/CT/PDF/18/18.PDF> (дата обращения: 18.07.2012).

LEGAL ETHICS TERMINOLOGY IN THE USA SUPREME COURT DISCOURSE: STRUCTURE AND DEVELOPMENT TENDENCIES

Nelli Petrovna Glinskaya, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Department of English Language for Natural Science Faculties
Moscow State University named after M. V. Lomonosov
glinskaya_nelly@mail.ru

As a result of the diachronic quantitative research of the vocabulary of the judicial decisions texts corpus of the Supreme Court of the USA from 1791 till 2011 the author comes to the conclusion about the increase of legal ethics terms relative frequency during the last twenty years, and shows that contextual diachronic analysis allows determining the composition of the terms in demand and the dynamics of these terms semantics in the discourse of the Supreme Court of the USA.

Key words and phrases: diachronic quantitative terminological research; legal ethics terminology; Supreme Court of the USA.